

...И стал политрук разведчиком

Летом 1941 года звание Героя Советского Союза присваивалось считанным единицам военнослужащих. Но так уж угодно было судьбе, что среди них оказались командарм А.И. Лизюков и старший политрук К.Н. Осипов, имеющие самое непосредственное отношение к нашему городу и к «Гомсельмашу», сельмашевскому микрорайону, в частности. Про одного из них - Александра Ильича Лизюкова — мы на страницах газеты рассказывали. Сегодня пришел черед рассказать о не менее легендарном человеке, оставившем заметный след в истории Великой Отечественной войны — Кирилле Никифоровиче Осипове. Его именем в 1983 году была названа одна из улиц сельмашевского микрорайона, появившихся на карте города с началом масштабной реконструкции завода и его жилого поселка. И названа так совсем не случайно: полковник запаса К.Н. Осипов с 1961 года жил в Гомеле, на общественных началах почти 20 лет возглавлял парткомиссию Железнодорожного райкома КПСС, с 1970 года являлся председателем районного совета ОСВОД. И не один раз бывал на «Гомсельмаше», встречался с его работниками.

Детство и юность Кириллы Осипова, родившегося 2 февраля 1907 года в деревне Зборов Рогачевского района, пришлись на непростые революционные и послереволюционные годы. Наступившие перемены герой нашего очерка воспринял, скорее всего, с воодушевлением: в 1918 году окончил трехклассную церковноприходскую школу и в этом же году вместе с односельчанами пережил кайзеровскую оккупацию. В 1920 году организовал в родной деревне комсомольскую ячейку, стал ее первым секретарем. Позже

принимал участие в создании колхоза, вел борьбу с кулаками. После окончания 7 классов работал в райкоме комсомола города Жлобина, в 1929 году добровольно вступил в ряды Красной Армии.

В 1935 году, после окончания артиллерийского училища, началась его военная карьера как молодого краскома: Кирилл Осипов был на командной и политической работе, с января по март 1940 года участвовал в войне с белофиннами. Тогда его личный вклад в общую победу был отмечен медалью «За боевые заслуги».

Перед началом Великой Отечественной войны старший политрук К.Н. Осипов служил в городе Лида, исполнял обязанности секретаря партийного бюро 245-го гаубичного артиллерийского полка 37-й стрелковой дивизии 19-й армии и считался в округе одним из лучших партийных вожаков. О нем часто говорили на окружных, армейских, дивизионных партийных конференциях, на собраниях актива и совещаниях. В полк, где служил Осипов, часто ездили из других

частей изучать опыт партийно-политической работы,

В первый день Великой Отечественной войны немцы подвергли Лиду ожесточенной бомбардировке, выбросили в окрестностях воздушный десант. Артиллерийский дивизион под командованием Осипова участвовал в ликвидации десанта, расстреливая его из орудий, а когда вышли боеприпасы, - отошел в сторону Ольшан.

На рассвете следующего дня на позиции артиллеристов враг бросил авиацию, пошли в атаку танки. Кирилл Осипов находился в это время в расположении учебной батареи. В бой вступили сразу же, уничтожив несколько танков. Но силы были неравны, пришлось с позиций уходить. Во время отхода снова налетела вражеская авиация, посыпались бомбы, огненные трассы пулеметных очередей прошили воздух. Старший политрук во время этого налета был контужен и пришел в себя, когда практически рядом показались немецкие танки. С трудом перебежав дорогу, он укрылся во ржи, а когда вражеские танки ушли, стал собирать уцелевших однополчан.

Их группа направилась в сторону Молодечно, затем присоединилась к отряду полковника Бессарина и с боями вышла к минскому укрепрайону, занятому нашими войсками. Но враг был уже впереди. Здесь Осипов получил приказ возглавить гарнизон одной из долговременных огневых точек, состоящий из одиннадцати человек с двумя пулеметами, одной пушкой и достаточным количеством боеприпасов. 3 июля на доты и дзоты укрепрайона вышли бойцы группы генерал-лейтенанта Болдина, попавшие в окружение под Белостоком и пробивавшиеся к

линии фронта. Осипов вместе со своим гарнизоном поступил в распоряжение генерал-лейтенанта.

Заместитель командующего Западным особым военным округом генерал-лейтенант И. В. Болдин 22 июня 1941 года, когда под Белостоком возникла угроза окружения трех армий Западного фронта - 10-й, 3-й и 4-й, был командирован туда для организации контрудара на северо-восток, в сторону Гудно. Теоретически сил фронта, скопившихся в Белостокском выступе, было для этого достаточно - два механизированных и один кавалерийских корпус 10-й армии имели в строю более полутора тысяч исправных танков. Сдержать такую армаду по всем законам военной науки противостоящие им четыре пехотные дивизии немцев не могли. Но на практике все вышло по-иному: немцы довольно быстро уничтожили фронтовые склады с боеприпасами и горючим, непрерывными авианалетами вывели из строя аэродромы девятой смешанной авиадивизии, призванной поддерживать 10-ю армию, и внесли полную дезорганизацию в действия командования Красной Армии. Как итог, оба мехкорпуса вступили в бой разрозненно, на расходящихся направлениях и, понеся существенные потери, главным образом - из-за отсутствия горючего для танков и грузовиков, прекратили свое существование. К исходу 25 июня прекратила сопротивление и вся группировка советских войск в Белостокском выступе, а немцы спустя три дня вошли в Минск. Западный фронт оказался разгромленным за неполных шесть суток, его безвозвратные потери составили 340 тысяч человек, в большинстве своем попавших в плен.

Когда ситуация стала очевидной и «котел» захлопнулся, генерал-лейтенант Болдин принял решение пробиваться на восток, к своим. Начав поход 26 июня от деревни Токари (нынешняя Польша), он прошел всю Беларусь и завершил его 11 августа у деревни Приглово на Смоленщине. Эта одиссея, как известно, послужила основой для написания первого тома трилогии Константина Симонова «Живые и мертвые». Практически на исходе ее первой недели в группу Болдина влился со своими бойцами и К.Н. Осипов.

Дни 3-го и 4-го июля И.В. Болдин посвятил организационным делам: командиры и политработники были направлены на лесные дороги собирать выходивших из окружения бойцов и командиров. Их набралось более пяти тысяч. Из всех собравшихся была сформирована сводная дивизия в составе пяти отрядов и кое-какой артиллерии. Были созданы прокуратура и трибунал. Осипову было поручено взять на учет всех коммунистов и комсомольцев, он же на общем партийном собрании был избран секретарем партийной организации. На рассвете 5 июля пошли на прорыв линии фронта. Отбивая эту атаку, немцы бросили против наступающих около 80 танков и смогли расчленив их, нанеся немалый урон. Пришлось отходить назад мелкими группами и снова собираться в лесу за Минском. На совещании с командирами было принято решение двигаться по ночам лесными дорогами параллельно наступающему противнику и выжидать благоприятного момента для прорыва и соединения со своими. Во время переходов особое внимание предполагалось уделить разведке. Создать разведгруппу из наиболее

стойких, грамотных и опытных бойцов было поручено старшему политруку Осипову и майору Пахомову.

Исполнять обязанности секретаря партийной организации и возглавлять разведгруппу Осипову пришлось практически до выхода к своим. Возле деревни Афанасово, действуя в паре с лейтенантом Андреем Дубенцом, они в небольшой рощице наткнулись на немецкий палаточный городок из полутора десятков палаток и нескольких автомашин. В четыре часа утра три роты с разных сторон забросали лагерь гранатами, уничтожив более сорока офицеров штаба гитлеровской механизированной дивизии с их прислугой. Чуть позже, действуя в паре с тем же Дубенцом, Осипов произвел разведку крупного вражеского гарнизона, расположившегося в деревне Журавы, где разведчики обнаружили более ста автомашин, около ста пятидесяти мотоциклов, несколько орудий. После неудавшегося прорыва линии фронта группа Болдина к этому времени снова окрепла и выросла до двух тысяч человек. В пять часов утра Журавы были атакованы двумя отрядами. После полуторачасового ожесточенного боя враг был смят, потеряв убитыми более двухсот пятидесяти солдат и офицеров. Победителям достались богатые трофеи: свыше ста легковых и грузовых автомашин, около пятидесяти мотоциклов, несколько орудий разного калибра и передвижных радиостанций, тысячи ящиков с боеприпасами, склад с продовольствием, большое количество винтовок и автоматов, которыми можно было вооружить до двух стрелковых дивизий.

По радиостанциям слушали

затем сводки Совинформбюро, однако связаться с Большой землей, не зная позывных армейских радиостанций, не могли. И шли дальше, нанося все новые и новые удары.

К концу июля группа прошла всю Беларусь и достигла Берлинского леса, что на Смоленщине. Линия фронта оказалась в нескольких километрах, до места стоянки отчетливо доносились отзвуки близких боев.

Штабом «лесной» дивизии было принято решение связаться с советскими войсками, действующими на этом направлении, условиться во времени и

месте прорыва.

Пересечь линию фронта и установить связь со своими была послана небольшая группа разведчиков. Однако она нарвалась на засаду, назад вернулся только один из посланных. И тогда выполнить миссию взялся Кирилл Осипов. С выбранным в напарники капитаном Сулейманом Тагировым переоделись в крестьянскую одежду, Осипов зашил записку из тонкого полотна от генерал-лейтенанта Болдина в рукав пиджака. Ранним утром 9 августа разведчики на лошадях двинулись в путь. Приблизившись к линии фронта, лошадей отдали сопровождавшему их коноводу, дальше пробирались пешком. С наступлением темноты разделились: Осипов двигался впереди, Тагиров - в ста метрах за ним. Незадолго до рассвета, когда уже готовились переползти передовую линию, едва не наткнулись на вражеский окоп. Сплошной линии фронта здесь не было, отползли назад и в сторону и уже там перебрались на нейтральную полосу. А через 200

метров, услышав русскую речь, свалились в траншею к красноармейцам.

Солдаты, приняв их за лазутчиков, под конвоем повели нежданных гостей к командиру роты. Того на месте не оказалось. Находившийся рядом политрук коротко приказал:

- К стенке их. Это гитлеровские сволочи.

Выручил разведчиков командир роты - немолодой и суровый на вид старший лейтенант. Появившись на КП, он распорядился отвести задержанных в штаб дивизии. Там Осипов распорол подкладку рукава и извлек записку Болдина.

Дальше был командный пункт 19-й армии. Генерал-лейтенант И.С. Конев, командовавший ею, вспомнил Осипова по совместной довоенной службе в 37-й стрелковой дивизии, размещавшейся в Капинковичах и Речице, сообщил, что командующий Западным фронтом маршал Тимошенко уже поставил задачу обеспечить выход группы Болдина из окружения.

Осуществить ее предстояло утром 11 августа. В 7.00 на участке прорыва начинали работу советская артиллерия и авиация, в 8.00 в атаку поднимались войска. Генерал Болдин должен был выходить на исходные позиции к 9.00 и быть готовым к прорыву в полосе четырех-пяти километров, а затем начинать наступление с тыла.

В ночь на 11 августа разведчики в сопровождении взвода стрелков покинули КП 19-й армии и двинулись к передовой. Змейкой преодолев нейтральную полосу, проскользнули между вражескими позициями и к рассвету вышли к опушке леса, где располагалась

«лесная» дивизия Болдина.

Прорыв проходил с двух точек, отнесенных друг от друга на расстояние до двух километров. В полосе наступления болдинцев оказались пять немецких батарей, в том числе две зенитные. Уничтожив их, бойцы с тысячеголосым «ура» ринулись на немецкую пехоту. Налетевшая вражеская авиация здорово потрепала наступавших,

Генерал Болдин вывел тогда из окружения 1654 вооруженных бойца и командира. За сорок пять дней рейда по тылам противника было уничтожено несколько вражеских штабов, 26 танков, 1049 грузовых, легковых и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей противника, 4 миномета, 15 станковых и 8 ручных пулеметов, один самолет и несколько вражеских складов, в том числе - с авиабомбами, истреблено свыше тысячи гитлеровских солдат и офицеров.

Высокое мужество личного состава дивизии было затем отмечено в приказе Верховного Главнокомандующего, десятки бойцов и командиров Президиумом Верховного Совета СССР были награждены государственными наградами, а старший политрук Кирилл Осипов и лейтенант Андрей Дубенец Указом от 15 августа 1941 года удостоены звания Героя Советского Союза..

Что интересно, за разгром Западного фронта в июне 1941 года было предано суду и расстреляно практически все его командование во главе с генералом армии Д.Г. Павловым. Никакого наказания не понес только заместитель командующего ЗапОВО, второй человек в командовании фронтом - генерал-лейтенант И.В. Болдин. По словам И.В. Сталина, он в те суровые дни «не оказался

Гинденбургом», зато смог остаться Русским Солдатом. В дальнейшем генерал снова был назначен на должность заместителя командующего Западным фронтом, под Вязьмой во второй раз оказался в окружении и опять вывел из него своих подчиненных, получив, правда, ранение в руку, затем практически всю войну командовал 50-й армией.

Продолжил свою фронтовую эпопею и К. Н. Осипов. С сентября 1941 года был старшим инструктором политуправления Западного фронта, занимался работой в войсках, находившихся в окружении, а также среди населения временно оккупированных районов и прифронтовой полосы. Некоторое время был задействован в штабе партизанского движения при военсовете Западного фронта, поддерживал связь с партизанскими отрядами и соединениями, координировал их боевую работу, обеспечивал оружием и боеприпасами, медикаментами, занимался вывозкой раненых и детей на Большую землю. К примеру, весной 1943 года активно участвовал в организации вывоза мальчишек и девчонок, собранных партизанами из сожженных на Брянщине деревень. Одним из первых был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени, учрежденной в феврале 1943 года. Затем, окончив офицерскую школу, подполковник К.И. Осипов был заместителем командира и командиром 597-го артиллерийского полка 159 стрелковой дивизии, участвовал в боях за освобождение Беларуси и в разгроме гитлеровских войск в Восточной Пруссии. Когда началась война с милитаристской Японией, полк под командованием К.Н. Осипова с боями прошел по

Маньчжурии и дошел до Мудодзяна.

Заслуги К.Н. Осипова в Великой Отечественной войне и в войне с японскими милитаристами были отмечены не только Золотой Звездой Героя и орденом Ленина, но и орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны I степени, другими наградами.

В 1955 году полковник К.Н. Осипов уволился в запас и переехал на постоянное место жительства в Гомель. Умер в августе 1975 года, похоронен на Давыдовском кладбище.